

Для кассационного обжалования судебных постановлений законопроектом предусмотрено установление некоторых ограничений для уголовных дел: исключение возможности обжалования в кассационном порядке приговоров, определений и постановлений областных, Минского городского судов, а также судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, если они являлись предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде. Более того, проектом предусматривается установление более узких оснований к пересмотру в кассационном и надзорном порядке: только по вопросам правильности применения материального и (или) процессуального права. Также закрепляется возможность лишь однократного обжалования судебного постановления (обращение в суд кассационной инстанции с повторной жалобой или протестом не допускается). Принципиальным отличием от ныне действующего порядка подачи надзорных жалоб является предусмотренная проектом возможность обращения с жалобой на вступившее в законную силу судебное решение только в суд кассационной инстанции.

Председатель Верховного Суда Республики Беларусь Валентин Олегович Сукало полагает, что такая реформа ведет к синхронизации судебных процедур Республики Беларусь со странами ЕАЭС и другими государствами постсоветского пространства, что безусловно является шагом вперед к повышению качества и уровня судебной защиты.

Пирштук А. И.

**ПРАВО ОБВИНЯЕМОГО ПРЕДСТАВЛЯТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

*Пирштук Александра Игоревна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
alexandra_pirshtuk@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Зайцева Л. Л.

Основополагающим механизмом реализации задачи уголовного процесса, указанной в ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (далее – УПК 1999 г.), по защите личности, ее прав и свобод в рамках расследования преступлений и общественно опасных деяний невменяемых является закрепление и регламентация в законе комплекса процессуальных прав обвиняемого как участника уголовного процесса.

Анализ положений ст. 43 УПК позволяет сделать вывод о том, что в целях обеспечения права обвиняемого защищаться от обвинения данному участнику уголовного процесса предоставляется ряд прав, которые он может реализовывать как самостоятельно, так и посредством деятельности защитника, а также иными установленными законом способами.

Теоретический и практический интерес представляет право обвиняемого «представлять доказательства», закрепленное в п. 9 ч. 2 ст. 43 УПК 1999 г.

Идентичный вариант изложения данного права обвиняемого находит свое отражение и в ст. 48 Уголовно-процессуального кодекса Белорусской ССР от 29 декабря 1960 г. (далее – УПК БССР 1960 г.). Однако ни в первом, ни во втором случае механизм реализации указанного права не получил правовой регламентации.

Прежде чем перейти к анализу проблемных аспектов реализации права обвиняемого «представлять доказательства», следует выяснить, что понимается под термином «доказательства» в уголовном процессе. Так, согласно ч. 1 ст. 88 УПК 1999 г., доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Исходя из данного положения, представляется возможным сделать вывод о том, что принятие решения о признании тех или иных фактических данных доказательствами отнесено непосредственно к компетенции органа (должностного лица), в производстве которого находится уголовное дело.

В связи с вышеуказанным констатируем факт, что обвиняемый не может представить фактические данные в подобном виде. Данный участник уголовного процесса реализует право «представлять доказательства» путем заявления ходатайств: об истребовании предметов; производстве осмотра, допроса, вызова специалиста, назначения и производства экспертизы и других следственных, процессуальных действий. Таким образом, обвиняемый не наделен возможностью в прямом смысле представлять доказательства, ведь с помощью ходатайства он лишь выражает просьбу о приобщении к делу находящегося у него предмета или документа.

Необходимо отметить, что другие участники уголовного процесса, в частности защитник и потерпевший, реализуют право на «представление доказательств» подобным образом. П. В. Мытник, анализируя процессуальный статус потерпевшего, под правом «представлять доказательства» понимает то, что потерпевший вправе заявлять ходатайства о приобщении к делу предметов, документов, производства экспертизы, а также требовать допроса лиц, которые, по его мнению, обладают информацией, имеющей значение для дела. В свою очередь, Л. В. Макаров, уточняя правовое положение защитника, подчеркивает, что право защитника собирать доказательства не вполне корректно, так как в итоге все представленные сведения будут проверяться лицом, ведущим расследование.

Возвращаясь к анализу механизма реализации обвиняемым права «представлять доказательства», обратимся к идеям Н. В. Жогина. Так, по мнению автора, одна из форм участия обвиняемого в доказывании может выразиться в представлении доказательств, которое осуществляется в форме ходатайства о приобщении к делу предметов и документов, имеющихся в распоряжении обвиняемого. При этом, представляя соответствующий

предмет или документ в суд, обвиняемый ходатайствует о приобщении его к делу в качестве доказательства. В развитии своей позиции Н. В. Жогин подчеркивает, что представленный обвиняемым предмет или документ осматривается судом, который, в свою очередь, выясняет, может ли он быть использован в качестве доказательства, после чего передает этот предмет или документ для ознакомления участникам судебного разбирательства и выслушивает их мнение.

Таким образом, обвиняемый не может фактически «представлять доказательства» в том контексте, в котором сформулировано это право в действующем уголовно-процессуальном законе.

Считаем, что в целях преодоления проблем реализации обвиняемым права «представлять доказательства», следует предусмотреть иную формулировку и изложить его как «право обвиняемого представлять находящиеся у него сведения, предметы или документы, имеющие значение для разрешения уголовного дела».

Стальмаков Е. Н.

К АКТУАЛЬНОМУ ВОПРОСУ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Стальмаков Егор Николаевич, курсант 3 курса Академии Министерства
внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь,
stalnikov2015849@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Зайцев В. П.

Развитие правового регулирования в современном законодательстве Республики Беларусь осуществляется с учетом иностранных институтов и их приспособления к отечественным реалиям. Применение зарубежного правового института, который успешно используется в иностранных государствах, не означает отсутствие проблем. Примером подобного можно назвать заимствованный национальным законодателем правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

Досудебное соглашение о сотрудничестве введено в отечественный уголовный процесс Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», который вступил в силу 28.01.2015 в целях повышения эффективности борьбы с преступностью, улучшения качества предварительного следствия и расширения возможностей по возмещению ущерба, причиненного преступлением.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в